

модействию, сильной зависимостью от поведения других членов сообщества.

Результаты эксперимента подтверждают также эффект положительного примера: в среде, для которой характерна позитивная взаимность, альтруистическое поведение может вызывать ответную положительную реакцию.

Особо отметим следующие результаты эксперимента: наличие гомогенной группы людей с сильной позитивной взаимностью; не выявлено примеров антиобщественного наказания, а число участников, склонных к негативному взаимодействию (взаимным наказаниям), не превышает 20%, что не представляется угрожающей величиной с учетом особенностей поведенческой мотивации «постсоветского» человека.

Можно предположить, что такие итоги обуславливаются характеристиками группы (студенты специальности экономическая кибернетика), тем не менее, они представляются позитивными и обнадеживающими для перспектив социального взаимодействия и сотрудничества.

Литература

1. Эрроу Кеннет Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов. // THESIS. – 1993. – вып.2. – с.53-68.
2. Кузнецов Ю. Что мы не знаем о нало-

гах//Отечественные записки. – 2002. – №4-5. – <http://www.strana-oz.ru>.

3. Крючкова П. Саморегулирование бизнеса как способ управления контрактными отношениями//Вопросы экономики. – 2001. – №6. – с. 129-143.

4. Смит В. Экспериментальная экономика/Пер. с англ. под научн. ред. Р.М. Нуреева. – М.: ИРИСЭН; Мысль, 2008. – 808с.

5. Fehr E., Gintis H.. Human Motivation and Social Cooperation: Experimental and Analytical Foundations//Annual Review of Sociology, vol.33, August 2007.

6. Gächter S., Herrmann B. Reciprocity, Culture and Human Cooperation: Previous Insights and New Cross-Cultural Experiment//CeDEX Discussion Paper № 2008 – 14.

7. Олсон М. Логіка колективної дії. Суспільні блага і теорія груп. – Київ: Лібра, 2004. – 272с.

8. Mittoni L., Bartolami F. Free riding and norms of control: self determination and imposition. An experimental comparison// CEEL Working Paper 4 – 07. June 2007.

9. Fehr E., Gächter S. Cooperation and punishment in public good experiments// American Economic Review. – 2000 (90). – p.980-994.

Статья поступила в редакцию 22.06.2009

В.В. ЛИПОВ, к.э.н., доцент,

Харьковский национальный экономический университет им. В.Н. Каразина

ИЗМЕРЕНИЕ И ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Ценностные ориентации измеряются или оцениваются?

Актуальность предлагаемой работы предопределяется пробуждением интереса к проблеме институциональных изменений, связанным с трансформационными преобразованиями экономических систем на постсоветском пространстве. С одной стороны, потерпели провал попытки «шоковой терапии», ускоренного насаждения институтов либеральной экономики в большинстве республик, образовавшихся после распада СССР. С другой – определённый успех обеспечило применение градуалистского подхода к реформированию экономики в ряде постсоветских стран Центральной Европы. Особый случай представляют Китай и Вьет-

нам. Формирование двухсекторной модели экономики обеспечило невиданные темпы роста экономики этих стран. Потерпели провал экономические реформы, проводившиеся согласно рекомендациям «Вашингтонского консенсуса». Это заставило исследователей по-новому взглянуть на причины длительной экономической стагнации стран Латинской Америки, ряда исламских государств, провала реформ в странах Африки. В то же время перечень успешно развивающихся новых индустриальных стран в конце XX – начале XXI века

© В.В. Липов, 2009

пополнил целый ряд стран Юго-Восточной Азии, Индия, Бразилия. Теряет актуальность господствовавшее ранее упрощенное деление экономик на рыночные и командно управляемые. Происходит осознание наличия глубоких отличий в функционировании различных вариантов рыночных экономических систем. Получает распространение концепция множественности вариантов капитализма. Активно работают в этом направлении М. Аоки, М. Альбер, Р. Буайе, Р. Дор, В. Стик, Р. Уитли, П. Холл [1].

Признание возможности существования различных вариантов экономик, основывающихся на рыночных принципах, актуализирует необходимость изучения институциональной структуры «моделей капитализма», закономерностей их появления и эволюции. Ключевую роль в формировании специфических институциональных комплексов, характерных для отдельных моделей, играет институциональная комплементарность. Институциональная комплементарность – взаимосвязь отдельных институтов и их групп в рамках институциональной системы, обеспечивающая её функционирование в качестве единого комплекса.

Почему в условиях глобальной трансформации экономических систем разворачивается активное изучение институциональной комплементарности? Знание закономерностей взаимосвязи и взаимозависимости составляющих институциональной структуры позволяет выявить базисные элементы институциональ-

ного комплекса, которые обуславливают направления и перспективы институциональных изменений. Появляется возможность обоснованного отбора заимствуемых институтов, в наибольшей мере соответствующих институциональной среде, издержки трансплантации которых можно минимизировать. Учет возможных направлений комплементарного взаимодействия позволяет своевременно предугадать появление институциональных ловушек, определить перспективные траектории институциональных трансформаций. В. Полтерович, в дополнение к необходимости обеспечения совместимости внедряемых и уже существующих институтов, обращает внимание на динамический аспект реформ. Он говорит о необходимости учета «связи между институтами при выборе последовательности реформ или этапов той или иной реформы» [2, 317]. Вполне закономерно, что большинство ученых, разрабатывающих концепцию множественности вариантов капитализма, обращаются к проблеме институциональной комплементарности.

Среди широкого спектра аспектов комплементарных отношений в институциональной среде, привлекающих их внимание – оценка и измерение институциональной комплементарности. Формирующийся терминологический аппарат концепции институциональной комплементарности уже предполагает градацию её интенсивности по нарастающей, от институциональной совместимости до иерархии (Рис. 1) [3, 32 -33].

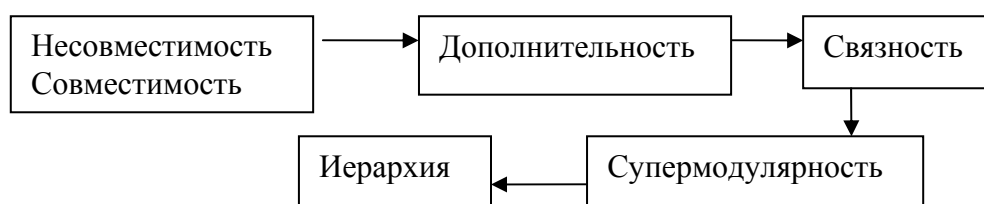

Рис. 1. Классификация типов институциональной комплементарности исходя из её интенсивности.

Институциональная совместимость как простейший тип институциональной комплементарности предполагает возможность и допустимость одновременного сосуществования двух институтов. В концепции Р. Буайе в результате объединения эффективность каждого из совместимых институтов возрастает или остается на прежнем уровне. Нулевая эффективность взаимодействия институтов или её

уменьшение свидетельствует об их несовместимости. Институциональная дополнительность, взаимозависимость или собственно комплементарность в узком понимании значения этого термина подразумевает, что суммарная эффективность в результате объединения двух или нескольких институтов оказывается выше, чем эффективность каждого из этих институтов, действующих по отдельности. Ин-

ституциональная связность подразумевает возрастание эффективности в результате объединения и взаимодействия институтов. Институциональная супермодулярность предполагает, что эффективность взаимодействия двух или более институтов выше, чем возможная эффективность любых других комбинаций институтов, включающих часть из них. Иерархическая форма институциональной взаимосвязи подразумевает наличие отношений включенности – подчинения, когда существование одного института возможно лишь при условии вхождения в него в качестве неотъемлемой составной части иного института, наличия определенного числа уровней соподчиненности между институтами.

Появление попыток количественно оценить интенсивность институциональной комплементарности со стороны экономистов вполне закономерно. Определение количественных параметров, характеризующих интенсивность институционального взаимодействия, позволило бы перейти от практики эмпирического описания объекта исследования к формализованным расчетам, построению строгих математических моделей. Наличие выверенных количественных критериев обеспечило бы минимизацию роли субъективного фактора в подверженном влиянию лоббистских групп с противоречивыми интересами деле институциональных реформ. Насколько оправданы такие попытки? Возможно ли измерить, определить формализованные критерии интенсивности институциональной комплементарности? Если да – то каковы потенциальные подходы к решению этой проблемы? Поиск ответов на указанные и аналогичные вопросы составляет цель предлагаемой работы.

Оценка и измерение параметров хозяйственной деятельности человека – неотъемлемая черта экономики. Существует множество прикладных исследований, посвященных различным аспектам определения издержек производства, конкурентной цены, множества других микро- и макроэкономических критериев функционирования экономических систем. Но общетеоретические вопросы экономической оценки и измерения остаются на периферии научных интересов ученых – экономистов. Среди работ подобного плана можно назвать труд Л. Гутнера [4]. Автор акцентирует внимание на философских основах измерения. Попытка системного подхода к изучению проблемы содержится в появившейся ещё в семидесятые годы работе С. Вишнева [5]. Рост ин-

тереса к теоретическим проблемам экономических измерений появляется в начале 90-х годов. А. Когут отмечает активное развитие в этот период таких направлений экономических измерений, как экономическая метрология, эконометрия, математическая экономия, квалиметрия [6]. Оценкой исторических событий с помощью количественных методов анализа занимается клиометрия. Интенсификация международного экономического взаимодействия стимулировала рост интереса украинских ученых и практиков к международным системам измерений [7]. Среди немногих авторов, уделяющих пристальное постоянное внимание проблемам экономической метрологии, следует выделить украинского ученого Г. Башнянина [8].

Способны ли подходы к измерению, предлагаемые в разработках ученых-экономистов, в полной мере удовлетворить потребности, предъявляемые к измерению институциональной комплементарности? Показательна в этом отношении концепция экономического измерения Г. Башнянина. Наиболее универсальным инструментом экономических измерений ученый признает деньги, а их универсальным результатом – стоимость или цену. Безусловно, следствием наличия позитивной или негативной комплементарности институтов будет рост или падения эффективности функционирования экономической системы. Оно найдет отражение в росте или падении стоимости произведенного продукта. Полученный показатель будет отражать интенсивность институциональной комплементарности. Но, во-первых, он измеряет не саму комплементарность, а её последствия, носит косвенный, вторичный характер. Во-вторых, оценить степень комплементарности институтов мы можем лишь в динамике, в случае привнесения в систему новых, либо исключения воздействия уже существующих институтов. Проведение подобного «эксперимента» связано с существенными трансформационными издержками и наличием значительного временного лага от начала институциональных изменений до проявления в полной мере его последствий. В-третьих, в статике оценка комплементарного взаимодействия возможна в рамках сравнительного анализа, но возникает проблема подбора репрезентативных выборок и обеспечения условия «при прочих равных», либо учета множества прочих обстоятельств, способных повлиять на его интенсивность. Указанные проблемы существенно усложняют возможно-

сти стоимостной оценки и измерения результатов институциональной комплементарности, но, тем не менее, экономисты активно её используют в своих исследованиях. К этому вопросу мы ещё вернемся далее.

Возможны ли иные подходы и непосредственная оценка, измерение интенсивности институциональной комплементарности? Поскольку речь идет об изменении интенсивности социального взаимодействия, то ключи к поиску ответа на этот вопрос стоит попробовать найти у социологов. Социологические измерения составляют основу работы социолога. Среди пионерных работ в этой сфере следует выделить пособие Ю. Толстовой [9].

Сопоставление экономического и социологического подходов позволяет выявить ряд моментов, существенно важных с точки зрения цели нашей работы. Прежде всего, следует отметить, что измерение как самостоятельная экономическая категория в экономических словарях, как правило, не выделяется. Речь идет о денежном измерении, измерении неравенства, стоимости запасов. Поэтому для уточнения значения этого термина обратимся к Большому толковому словарю современного украинского языка под редакцией В. Бусела: «Измерять – 1. Определять величину чего-либо, измеряя, сравнивая её с единицей измерения, применяя специальные инструменты или какую-либо меру ...» [10, 101]. В социологических справочниках обнаруживаем большее внимание к этому понятию. В Социологической энциклопедии находим: «ИЗМЕРЕНИЕ – определение соотношения какой-либо величины с однородной ей величиной, принимаемой за единицу меры» [11, 346]. Отдельная статья посвящается измерениям в социологии. Под ними понимается «Процедура, при помощи которой объекты исследования, рассматриваемые как носители определенных отношений и как таковые составляющие эмпирическую систему, отображаются в виде некоторой математической системы с соответствующим отношением между её элементами» [11, 346].

Обращение к термину оценка, зачастую употребляемому в западной литературе по измерению институциональной комплементарности как синоним измерения, поможет выявить причины отмеченных отличий. Возвращаясь к толковому словарю современного украинского языка, находим определение оценки: «1. Назначать цену чего-нибудь, определять стоимость чего-либо; 2. Определять качества, ценность и т.п. кого-, чего-нибудь. // Со-

ставлять представление, делать выводы о ком-, чём-либо, определять суть, характер, значение, роль и т.п. чего-либо. // Понимать, признавать позитивные качества, ценность и т.п. кого-, чего-либо» [10, 693]. В трехтомной экономической энциклопедии под оценкой предлагается понимать процесс выражения информации, которую включают в финансовый отчет в денежном, стоимостном измерении [12, 680]. Экономическая оценка выражает «количественную меру влияния экономических процессов, хозяйственных действий и т.д. на результативность (эффективность) функционирования экономических систем или структур» [12, 680 - 681]. Под оценкой (*estimation*) Словарь современной экономической теории Макмиллана предлагает понимать «Количественное определение параметров экономических моделей с помощью статистических операций над данными» [13, 159]. Большой экономический словарь несколько расширяет предложенные определения. «Оценка – 1. процедура определения цены, ценности ... 2. мнение о ценности, уровне, значении; 3. отметка по балльной системе» [13, 646]. Особый интерес в контексте нашего исследования представляет второй вариант интерпретации оценки. Он отражает двойственный характер значения ценности. Под ценностью может пониматься как стоимость чего-либо, стоимость как экономическая категория, так и мировоззренческая философская категория, характеризующая объективированное субъективно-психологическое отношение личности к окружающему миру, предопределяющее направленность и интенсивность человеческой деятельности. Соответственно в этом значении оценивание предполагает выход за рамки сугубо количественных расчетов. И в этом экономическая оценка оказывается даже шире социологической оценки (*estimation*), под которой социологический словарь предлагает понимать «... метод оценки характеристики населения по данным, полученным посредством выборки» [14, 210]. В целом, ситуация выглядит несколько парадоксально. Социологи, имеющие дело с субъективными мнениями респондентов, оказываются более склонны к измерению, а экономисты, в первую очередь опирающиеся на деньги и стоимостные отношения, делают упор на оценку, учитывая при этом как стоимостные, так и ценностные отношения.

В работах представителей концепции множественности моделей капитализма стоимостная оценка институциональной компле-

ментарности находит применение, прежде всего на макроэкономическом уровне. Показательна в этом плане работа Ф. Алена, М. Шуи и А. Маддалони, в которой они анализируют особенности финансовых систем Европейских стран, США, Японии и других стран Азии – центров мировой финансовой системы [15]. Рассматриваемые группы стран относятся к существенно отличающимся моделям рыночного взаимодействия. На поведение финансовых структур влияют как степень вмешательства со стороны государства, так и особенности инфраструктуры финансовых рынков, сложившиеся под влиянием особенностей исторического развития, национальных традиций. В качестве критериев, характеризующих результаты комплементарного взаимодействия базисных форм финансовых институтов в на-

циональных экономических системах, используется показатель их доли в ВВП, динамика цен на недвижимость, процентная ставка по ипотечным кредитам. Среди рассматриваемых показателей – динамика отдельных компонентов финансовых рынков; распределение портфелей ЦБ по эмитентам – среди домохозяйств и нефинансовых организаций, по основным группам ЦБ – среди денежных финансовых институтов, страховых и пенсионных фондов, прочих финансовых посредников; распределение обязательств указанных субъектов по основным группам ЦБ; просроченные ипотечные займы по группам кредиторов. На Рис. 2, 3. представлены данные о распределении портфеля ЦБ среди домохозяйств и нефинансовых организаций по регионам мира [15, 492].

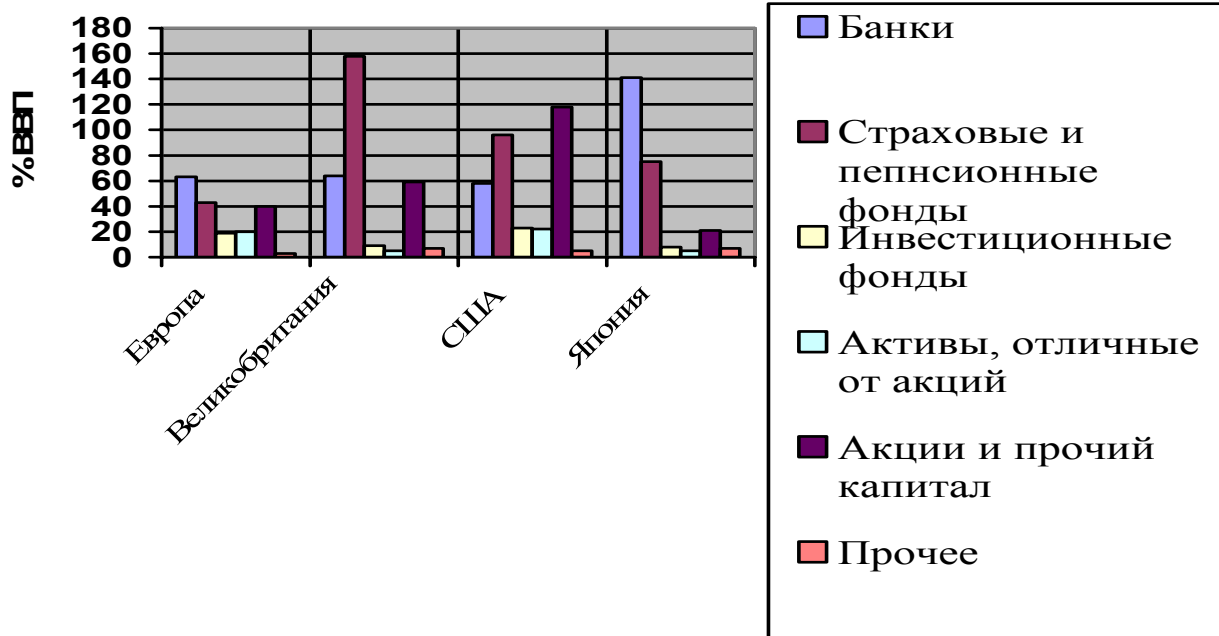

Рис. 2. Распределение портфеля ЦБ (в среднем 1995 – 2003), домохозяйства

Концепция институциональных матриц (ИМ), предложенная С. Кирдиной [16] и дополненная автором [3; 18, с.138-259] может представлять пример возможности использования метрических шкал для измерения институциональной комплементарности, даже при условии отсутствия количественной единицы меры. Фиксация отношений равенства или неравенства объектов – цель применения номинальных шкал, проявляется в разделении институциональной системы на две ИМ. Измерение ограничивается выделением двух противоположных по социальной нацеленности групп институтов. В Восточную ИМ попадают

институты, которые комплементарны по признаку поддержки социальных отношений зависимости и подчинения субъекта. В Западную – институты, комплементарные по признаку обеспечения свободы и приоритетности интересов субъекта перед интересами коллектива.

Последовательное развертывание институциональной системы от ценностей, обуславливающих специфику социальной направленности деятельности, к идеологическим, политическим, правовым, экономическим институтам делает возможность применения порядковой шкалы. Её использование позволяет дифференцировать элементы институциональной

системы по соответствующим уровням. К первому уровню соответственно можно отнести ценностные ориентации, ко второму – идеологические, к третьему – политические институты и т.д. Входящие в каждую группу институты, находясь в единой институциональной матрице, оказываются комплементарны как в её рамках, так и в рамках своей группы. В результате отдельные институты оказываются равноположенными в рамках интервала, к которому они отнесены, и равносоотносимыми к объектам, отнесенным к другим интервалам и к институтам противоположной ИМ. Институциональный изоморфизм проявляется как на

уровне последовательных групп институтов обеих ИМ, так и внутри каждой из них. Ответственные материально-технологические свойства среды (коммунальность / некоммунальность) предопределяют формирование соответствующих социальных ориентаций ценностной системы, проявляющихся последовательно в идеологических, политических, правовых и экономических институтах. Социальные ориентации ценностной системы остаются исходным моментом, точкой отсчета шкалы отношений институциональной комплементарности в рамках каждой из указанных матриц.

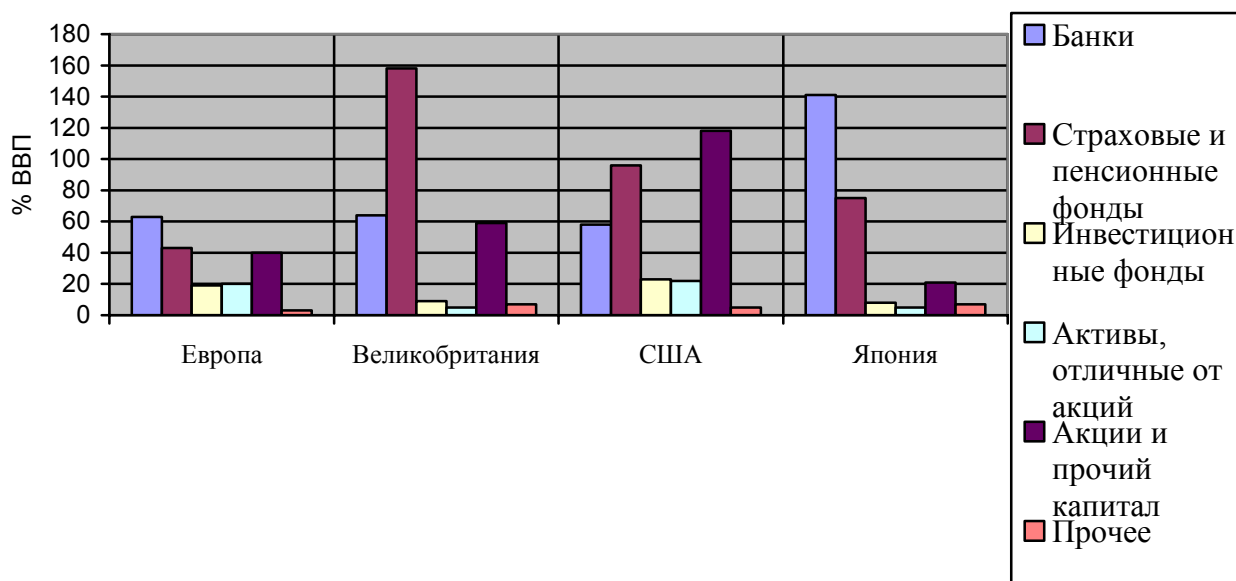

Рис. 3. Распределение портфеля ЦБ (в среднем 1995 – 2003), нефинансовые корпорации

В результате активного развертывания в последней четверти XX – начале XXI века исследований особенностей национальных хозяйственных культур формируются возможности широкого использования в изучении институциональной комплементарности метрических шкал. Признание специалистов получили результаты сравнительного исследования национальных хозяйственных культур Г. Хофстеда, Ф. Тромпенаарса, Ш. Шварца, Р. Инглхарта. На их основе проводится углубленное изучение комплементарной взаимосвязи между ценностями национальных культур, особенностями экономических моделей и перспективами их трансформации. Так в работе Ю.В. и Н.В. Латовых рассматривается корреляция по Пирсону между полученными по методике Г. Хофстеда характеристиками российской национальной культуры и мнениями россиян о распространенности, допустимости, степени личного участия в различных формах теневых

экономических отношений, характеристиками восприятия коррупции [19, 56 - 61]. В таблице 1 представлены результаты измерения взаимосвязи между индексами Г. Хофстеда для России и отношением россиян к теневым экономическим отношениям.

Взаимосвязь между ценностными установками россиян и самым широким спектром экономических, политических и психологических измерений российской действительности находится в центре внимания Н. Лебедевой и А. Татарко [20]. Работа демонстрирует возможности использования при измерении институциональной комплементарности широкого спектра инструментов корреляционного, множественного регрессионного анализа. В таблице 2 представлены (выборочно) результаты измерения взаимосвязи ценностных ориентаций россиян по Ш. Шварцу и социально-экономических установок.

Таблица 1

Значимые корреляции по Пирсону между мнениями респондентов о личном участии распространности и допустимости различных теневых экономических отношений (выборочно) [19, 56 - 58]

Виды теневых экономических отношений	Связь с критериями Г. Хофстеда														
	Индивидуализм			Дистанция власти			Маскулинность			Избегание неопределенности			Конфуцианский динамизм		
	ЛУ*	Р*	Д*	ЛУ	Р	Д	ЛУ	Р	Д	ЛУ	Р	Д	ЛУ	Р	Д
«Вторая» теневая экономика															
Обман продавца покупателем						-0,123	0,133			-0,148	-0,113				
Использование рабочего времени в личных целях						-0,133		0,128			-0,107	-0,166			
Использование казенного имущества в личных целях						-0,124				-0,103		-0,139			
«Прихватизация» с места работы крупных вещей						-0,115				-0,139		-0,108			
Подношение ответственным лицам		-0,112				0,156	-0,127					-0,137			
Выплата зарплаты из «черной кассы», без выплаты налогов		-0,117				-0,105				-0,101		-0,138		-0,100	
«Серая» теневая экономика															
Покупка нелегальных видео- и/или аудиозаписей			0,105					0,132			-0,152		-0,169		
Работа без трудового договора						-0,113						-0,114			
Предоставление услуг без формального договора										-0,139		-0,125		-0,124	
Предоставление услуг без выплаты налогов									0,116		-0,122	-0,145		-0,148	

* ЛУ – Допустимость личного участия; Р – распространность; Д – допустимость вариантов теневых отношений

Хозяйственные ценности составляют предпосылки формирования институциональной системы, в том числе и экономических институтов. На измерении и оценке комплементарного влияния последних на эффективность функционирования экономических систем сосредотачивают свое внимание представители концепции множественности вариантов капитализма. Широкою известность, в частности,

получили исследования, проведенные под руководством Р. Ла Порта [21; 22], П. Холла [23]. Примером может быть исследование взаимозависимости правовых систем и финансов, проведенное под руководством Ла Порта. Оно осуществлено на основе широкого спектра номинальных шкал, характеризующих различные аспекты вариации прав акционеров и кредиторов в зависимости от доминирующей правовой

системы. Авторы рассматривают особенности влияния отдельных правовых систем на защиту прав акционеров, кредиторов, компенсаторное (комплементарное) взаимодействие систем принуждения и права. Концентрация собственности представляется альтернативой слабости правовой защиты собственника (табл. 3). От измерения с использованием методов корреляционного анализа отдельных аспектов

комплементарного взаимодействия институтов, обеспечивающих функционирование экономических субъектов и их групп на микро- и мезоэкономическом уровне они переходят к оценке и сопоставлению результатов комплементарного взаимодействия институтов на макроэкономическом уровне функционирования национальных экономических систем и их групп.

Таблица 2
Взаимосвязь ценностей по Ш.Шварцу и социально-экономических установок россиян [20, 482 - 482]

Зависимые переменные	Ценности по Ш. Шварцу							R ²	F
	И*	М	А	Инт.	Р	Г	К		
Уровень межличного доверия					0,12	0,10		0,03	13,9
Уровень институционального доверия		0,22		-0,12				0,4	14,6
Субъективный экономический статус		0,27	0,17				-0,20	0,09	27,1
Установка на экономическую самостоятельность		0,35				-0,16	-0,13	0,12	36,5
Установка на экономический патернализм		-11		-0,12	0,18	0,10	0,10	0,08	14,6
Улучшение материального положения за последние 2 года		0,29			-0,10		-24	0,11	31,5
Оптимистический прогноз материального положения в будущем		0,31		0,10		-0,20	-0,11	0,13	28,8
Ориентация на социальное равенство	-0,13	-0,16	-0,10		0,31	0,19		0,21	40,1
Временная перспектива		0,15	-0,13					-0,02	9,4

* И – Иерархия; М – Мастерство; А - Аффективная автономия; Инт. – Интеллектуальная автономия; Р – Равноправие; Г – Гармония; К – Консерватизм.

Измерение и оценка институциональной комплементарности как направление экономических исследований получило активное развитие в конце XX – начале XXI века. Это стало закономерным результатом утверждения представлений о множественности вариантов развития эффективных рыночных экономических систем. Успешное реформирование экономи-

ческих систем основывается на знании закономерностей взаимодействия институциональных комплексов, их формирующих. Качественное измерение и оценка интенсивности такого взаимодействия превращается в необходимое условие разработки действенных программ институциональных трансформаций.

Таблица 3
Концентрация собственности в 49 странах мира (выборочно) [21, 1147 - 1148]

Страны	Доля собственности трех крупнейших акционеров в 10 крупнейших национальных компаниях, в %	
	Средняя	Медианная
С англо-саксонской правовой системой	43	42
С французской правовой системой	54	55
С германской правовой системой	34	33
Со скандинавской правовой системой	37	33
В целом для 49 стран	46	45

Литература

1. Аоки М. Фирма в Японской экономике. – СПб.: Лениздат, 1995. – 430 с.; Aoki M. Contingent Governance of Teams: Analysis of Institutional Complementarity // International Economic Review, 1994, Vol. 35, p. 657 – 676; Альбер М. Капитализм против капитализма. – СПб.: Эконом. школа, 1998. – 296 с.; Boyer R. Growth Strategies and Poverty Reduction: the Complementarity Hypothesis. – PSE Working Papers. – № 2007 – 43 p.; Дор Р. Различия Японской и англо-саксонской моделей капитализма // Экономическая социология. – Т. 9. – 2008. – № 1, – С. 65 – 78; Streeck W. Taking Uncertainty Seriously: Complementarity as a Moving Target. – Mimeograph Max Planck Institute, Cologne. – 2003; Whitley R. Business System and Organizational Capabilities. The Institutional Structuring of Competitive Competences. – Oxford: Oxford University Press, 2007; Hall P., Soskice D. Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. – Oxford: Oxford University Press, 2001.
2. Полтерович В. Элементы теории реформ. – М.: Экономика, 2007. – 447 с.
3. Липов В. Социально-экономические системы и их трансформация: фактор институциональной комплементарности // Вісник ІСП НАН України. – 2009. – С. 29–33.
4. Гутнер Л. Измерение в структуре теоретических отношений. – Л.: ЛГУ, 1985. – 103 с.
5. Вишнев С. Экономические параметры. Введение в теорию показателей экономических систем и моделей. – М.: Наука, 1968. – 189 с.
6. Когут А. Экономическая метрология. – Л.: Наука, 1990. – 191 с.
7. Колотило Д., Соколовський А., Афтандилянц В. Міжнародні системи вимірювання в економіці. – К.: КНЕУ, 2000. – 176 с.
8. См. напр.: Башнянин Г. Экономические измерения: политико-экономические проблемы общей теории. – К.: Лыбидь, 1991. – С. 3-51; Башнянин Г. Экономические измерения: структура, принципы, функции. – Львов: Свит, 1994. – С. 3-83.
9. Толстова Ю. Измерение в социологии. – М.: Инфра-М, 1998. – 224 с.
10. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад і голов. ред. В.Т.Бусел. – К.: Ірпінь, 2004. – 1440 с.
11. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 2003. – 694 с.
12. Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т.2. – К.: Академія, 2001. – 848 с.
13. Словарь современной экономической теории Макмиллана. – М.: Инфра-М, 1997. – 608 с.
14. Большой экономический словарь. – М.: ИНЭ, 2002. – 1280 с.
15. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер. – М.: Экономика, 1999. – 428 с.
16. Allen F., Chui M., Maddaloni A. Financial Systems in Europe, the USA, and Asia // Oxford Review of Economic Policy. – Vol. 20. – № 4. – 2004. – P. 490 – 507.
17. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск: ИЭи-ОПП СО РАН, 2001. – 308 с.
18. Липов В. Міжнародна економіка: світова економіка та міжнародні економічні відносини. Модуль 1. Світова система господарювання. – К.: Професіонал, 2008. – 368 с.
19. Латов Ю.В., Латова Н.В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда // Мир России. – 2007. – № 4. – С. 43-72.
20. Лебедева Н., Татарко А. Ценности культуры и развитие общества. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
21. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. Law and Finance // The Journal of Political Economy. – V. 106. – № 6. – P. 1113-1155.
22. Ла Порта Р., Лопес-де-Силанес Ф., Шлейфер А. Корпоративная собственность в различных странах мира // Российский журнал менеджмента. – Т. 3. – № 3. – 2005. – С. 97-148.
23. Hall, P., Gingerich D. Varieties of Capitalism and Institutional Complementarities in the Macroeconomy: An Empirical Analysis // MPIfG Discussion Paper. – 04/5. – 43 p.

Статья поступила в редакцию 15.06.2009